

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 302-ЭС20-23984

г. Москва

21 мая 2021 г.

Дело № А19-4454/2017

резолютивная часть определения объявлена 14.05.2021
полный текст определения изготовлен 21.05.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Алиева Владимира Зайдулловича на определение Арбитражного суда Иркутской области от 27.02.2020, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.10.2020 по делу № А19-4454/2017.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий муниципальным унитарным предприятием «Управляющая компания «Спектр» Тугаринова Н.Н. и представитель общества с ограниченной ответственностью «Иркутская энергосбытовая компания» Бойко Н.К. (по доверенности от 02.04.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Управляющая компания «Спектр» и представителя общества с ограниченной ответственностью «Иркутская энергосбытовая компания», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Управляющая компания «Спектр» (далее –

предприятие) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Алиева Владимира Зайдулловича – бывшего руководителя предприятия, а также администрации Новоигирминского городского поселения Нижнеилимского района (далее – администрация) – собственника имущества предприятия.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 27.02.2020 заявление управляющего удовлетворено частично; с Алиева В.З. в конкурсную массу предприятия в порядке привлечения к субсидиарной ответственности взысканы 9 121 402 рубля 8 копеек; в удовлетворении требования, предъявленного к администрации, отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 13.10.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Алиев В.З. просит отменить указанные определение и постановления.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий предприятием и общество с ограниченной ответственностью «Иркутская энергосбытовая компания» (конкурсный кредитор; далее – общество «Иркутскэнергосбыт») просят обжалуемые судебные акты отставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 12.04.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, предприятие создано на основании постановления собственника его имущества – администрации – от 01.10.2015 для предотвращения срыва отопительного сезона в связи с прекращением деятельности предыдущих ресурсоснабжающих организаций и зарегистрировано в качестве юридического лица 12.10.2015. С момента создания предприятия его руководителем являлся Алиев В.З.

С 23.10.2015 предприятие начало оказывать потребителям Новоигирминского городского поселения услуги по теплоснабжению (основной вид деятельности). Постановлением администрации от 26.10.2015 № 794 ему рекомендовано применять тарифы на тепловую энергию, установленные для прежних ресурсоснабжающих организаций.

Служба по тарифам Иркутской области приказом от 23.05.2016 № 70-спр установила предприятию собственные тарифы на тепловую энергию (на период с 01.06.2016 по 31.12.2016), затем тарифы изменялись приказом службы от 19.12.2016 № 403-спр (на период с 01.02.2017).

Как установили суды, применение предприятием в период с 23.10.2015 по 31.05.2016 тарифов, установленных для предыдущих ресурсоснабжающих организаций, являлось вынужденной мерой, вызванной необходимостью недопущения социальной напряженности среди потребителей, в число которых входили население и учреждения социальной сферы (учебные и детские учреждения, учреждения здравоохранения и др.).

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 23.03.2017 в отношении предприятия возбуждено дело о банкротстве по заявлению общества «Иркутскэнергосбыт». Решением того же суда от 28.09.2017 предприятие признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

В ходе этой процедуры конкурсный управляющий подал в суд заявление, уточненное в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о привлечении к субсидиарной ответственности:

Алиева В.З. на основании пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) за неисполнение обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве возглавляемого им предприятия;

администрации на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве за действия, бездействие, ставшие необходимой причиной банкротства предприятия.

Удовлетворяя требование, предъявленное к Алиеву В.З., суды исходили из того, что у предприятия образовалась задолженность по оплате электроэнергии, поставленной обществом «Иркутскэнергосбыт» в ноябре 2015 года, в сумме 754 640 рублей 87 копеек. По условиям сделки расчеты за этот месяц должны были быть осуществлены не позднее 18.12.2015. Данная задолженность до настоящего времени не погашена. Деятельность предприятия с момента начала ее осуществления являлась убыточной, долги перед контрагентами только нарастали, по итогам 2015 года активов должника уже было недостаточно для расчетов с кредиторами. Суды сочли, что по истечении трех месяцев со дня согласованного срока платежа за электроэнергию, полученную в ноябре 2015 года, на стороне руководителя предприятия возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве последнего и эта обязанность должна была быть исполнена в силу пункта 2 статьи 9 Закона о банкротстве в течение месяца, то есть не позднее 19.04.2016.

Возражения Алиева В.З. о частичном погашении задолженности перед обществом «Иркутскэнергосбыт», о направлении им обращений в министерство жилищной политики, энергетики и транспорта Иркутской области с заявками на предоставлении субсидии за счет средств областного бюджета в целях возмещения недополученных доходов, возникших вследствие

представления услуг населению по экономически необоснованным тарифам, отклонены судами.

В удовлетворении требования о привлечении администрации к субсидиарной ответственности судами отказано ввиду недоказанности причинно-следственной связи между поведением администрации и банкротством предприятия. Управляющий, как отметили суды, не указал конкретные действия, которые должна была предпринять администрация для восстановления платежеспособности предприятия, и меры контроля, при использовании которых не наступили бы негативные последствия в виде банкротства.

Суды указали на то, что предприятие имело возможность оказывать населению и организациям соответствующие услуги, фактически осуществляло деятельность в соответствии с целями, для которых предприятие было создано (в том числе, для предотвращения угрозы срыва отопительного сезона 2015 – 2016 годов). Факт уменьшения размера чистых активов предприятия не является достаточным основанием для привлечения собственника его имущества к субсидиарной ответственности.

Между тем судами не учтено следующее.

Руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период), если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный пунктом 2 статьи 9 названного Закона.

Как разъяснено в абзаце первом пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, при разрешении вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве существенное значение имеет установление момента возникновения соответствующей обязанности. Этот момент определяется тем, когда обычный, разумный и добросовестный руководитель, поставленный в ту же ситуацию, что и руководитель должника, должен был осознать такую степень критичности положения подконтрольной организации, которая объективно свидетельствовала о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования.

В рассматриваемом случае суды установили, что предприятие было создано для предотвращения угрозы срыва отопительного сезона 2015 – 2016 годов. Основную деятельность (деятельность по теплоснабжению) оно начало осуществлять с конца октября 2015 года, применяя по указанию администрации

тарифы, установленные для предыдущих ресурсоснабжающих организаций, что, как отметили суды, являлось вынужденной мерой, вызванной необходимостью недопущения социальной напряженности среди потребителей, к числу которых относились население и учреждения социальной сферы. Суды указали на то, что по итогам 2015 года, то есть спустя 2 месяца после начала деятельности, предприятие стало отвечать признаку недостаточности имущества, а 19.03.2016 на стороне Алиева В.З. возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве возглавляемого им предприятия.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом судов о том, что обычный добросовестный и разумный руководитель предприятия, учрежденного в середине отопительного сезона для обеспечения реализации прав граждан на доступ к социально значимым благам в сфере коммунального обслуживания, находящийся в той же ситуации, что и Алиев В.З., спустя столь короткий промежуток времени, прошедший со дня создания этого предприятия, и при отсутствии иной теплоснабжающей организации на территории п. Новая Игирма, расположенного в Восточной Сибири, не дожидаясь окончания отопительного сезона, принял бы решение об обращении в суд заявлением о банкротстве возглавляемого им предприятия.

Наоборот, грамотный менеджер приступил бы к более детальному анализу ситуации, развивающейся на вновь образованном предприятии, что соответствует смыслу разъяснений, приведенных в подпункте 2 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». Согласно этим разъяснениям неразумными считаются действия директора, который до принятия решения не предпринял обычных для деловой практики при сходных обстоятельствах мер, направленных на получение информации, необходимой и достаточной для его принятия, в частности, если при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации.

По результатам такого анализа не исключается возможность разработки и реализации экономически обоснованного плана, направленного на санацию должника, если его руководитель имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения результата (абзац второй пункта 9 постановления № 53).

Наличие антикризисной программы (плана) может подтверждаться не только документом, поименованным соответствующим образом, но и совокупностью иных доказательств (например, перепиской с контрагентами, органами публичной власти, протоколами совещаний и т.п.). При этом возложение субсидиарной ответственности допустимо, в частности, когда следование плану являлось явно неразумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах, либо когда план разрабатывался лишь для создания внешней иллюзии принятия антикризисных мер и получения отсрочки с тем, чтобы выиграть время для совершения противоправных действий, причиняющих вред кредиторам.

Алиев В.З. обращал внимание на то, что невозможность исполнения предприятием обязательств перед основным кредитором – обществом «Иркутскэнергообит» – была обусловлена, помимо прочего, спецификой деятельности должника, работающего в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которая нередко характеризуется наличием, с одной стороны, кредиторской задолженности перед поставщиком энергоресурса, с другой стороны, дебиторской задолженности граждан и иных потребителей.

При рассмотрении дела № А19-22785/2018 Арбитражного суда Иркутской области было установлено, что предприятие, временно работавшее по тарифам предыдущей теплоснабжающей организации, уже 29.02.2016 обратилось в службу по тарифам Иркутской области с заявлением об установлении ему собственных тарифов.

Алиев В.З. ссылаясь на то, что он направлял заявки в министерство жилищной политики, энергетики и транспорта Иркутской области на предоставление предприятию субсидий за счет средств областного бюджета в целях возмещения недополученных доходов, возникших в связи с оказанием услуг теплоснабжения, представив в материалы дела, в частности, письма от 26.08.2016 и от 24.04.2017.

Судам следовало оценить эти обстоятельства в совокупности и взаимосвязи, установив, имелся ли у Алиева В.З. план выхода из кризиса, включающий в себя комплекс мер: работа с потребителями - неплательщиками, установление предприятию более высокого тарифа, получение субсидий из областного бюджета. Если такой план имелся, являлся ли он разумным, следовал ли Алиев В.З. этому плану, прилагая необходимые усилия, в какой момент обычному руководителю стало бы ясно, что реализация данного плана не приведет к выходу из кризиса.

Суды в нарушение положений статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации надлежащую оценку представленным Алиевым В.З. доказательствам не дали, отклонив их, по сути, со ссылкой лишь на то, что задолженность перед кредитором (обществом «Иркутскэнергообит») продолжала нарастать.

Тот факт, что объем долговых обязательств перед упомянутым кредитором по итогу вырос, является обстоятельством, которое стало очевидным впоследствии. По прошествии времени с момента принятия антикризисного плана, когда оценивающему его лицу уже известен негативный результат реализации этого плана, он, действительно, может показаться неразумным. Однако это не означает, что это же лицо, анализирующее план в момент его принятия, пришло бы к такому же выводу.

При разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения директора к субсидиарной ответственности правовое значение имеют иные обстоятельства:

являлся ли план разумным в момент его принятия;

когда негативные тенденции, продолжившиеся в ходе реализации плана, привели предприятие в состояние, свидетельствующее о том, что план себя исчерпал.

Эти обстоятельства, имеющие существенное значения для правильного разрешения спора, не были установлены судами.

В настоящее время судебная коллегия не может согласиться и с выводами судов об освобождении администрации от ответственности.

Настаивая на привлечении администрации к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий предприятием ссылаясь на пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве. В соответствии с этим пунктом, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих лиц, эти лица при недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к несостоятельности следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Выводы судов по вопросу о привлечении к ответственности Алиева В.З. вступили в явное противоречие с выводами судов по поводу освобождения от ответственности администрации.

Так, суды, с одной стороны, фактически указали на то, что бывший руководитель предприятия должен был практически сразу после его создания подать заявление о банкротстве, поскольку предприятие, применявшее по указанию администрации заниженный тариф, являлось заведомо убыточным, его деятельность не могла привести к никакому иному результату, кроме как к неоплате долгов перед кредиторами.

При этом основной кредитор (общество «Иркутскэнергосбыт») не имел возможности отказаться от заключенного с предприятием договора энергоснабжения, прекратить (приостановить) исполнение обязательств по поставке электрической энергии, то есть изначально находился в положении лица, которое заведомо будет страдать от взаимодействия с предприятием.

С другой стороны, отказывая в привлечении к ответственности администрации, которая эти обстоятельства не могла не осознавать (если они соответствуют действительности), суды исходили из того, что она создала предприятие для предотвращения чрезвычайной ситуации (срыва отопительного сезона), предприятие имело возможность оказывать услуги теплоснабжения, фактически осуществляло деятельность в соответствии с целями, заявленными при его создании.

Между тем, если у учредителя организации не было какой-либо неопределенности относительно рынка и масштабов деятельности нового, созданного им, участника гражданского оборота и уже на начальном этапе ему было заведомо известно, что организация не имеет возможности вести нормальную предпринимательскую деятельность в этой сфере ввиду явного несоответствия полученного ею имущества объему планируемых мероприятий, избранная учредителем модель поведения уже в момент ее выбора приводила к очевидному дисбалансу прав должника и его кредиторов. Такой учредитель не может быть освобожден от субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Более того, по-разному истолковав одни и те же обстоятельства и привлекая вследствие этого к субсидиарной ответственности одно контролирующее лицо и одновременно освобождая от данной ответственности другое, суды тем самым лишили первого солидарного должника по субсидиарной ответственности возможности получить возмещение от второго по правилам о регрессе (пункт 2 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации), что недопустимо.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов как Алиева В.З., так и кредиторов предприятия, находящегося в процедуре конкурсного производства, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания в соответствии со сложившейся практикой применения норм о субсидиарной ответственности, после чего поверить наличие оснований для привлечения Алиева В.З. и администрации к ответственности, определить ее размер.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Иркутской области от 27.02.2020, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.10.2020 по делу № А19-4454/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
Д.В. Капкаев
С.В. Самуйлов